

*Natalia D. Zaichenko,
PhD, associate professor;
Far Eastern State Transport University,
Khabarovsk*

To the Question on the Lacunarity and Compensation of Interlingual Lacunes in Law Discourse

Key Words: interlingual lacunes, lacunarity, lacunology, linguaculture, the juridical sublanguage, law Discourse, culture-specific vocabulary, national identity, sociocultural commentary.

Annotation: The article deals with the concept “lacuna”, which is accepted in the Russian and foreign linguistics. It deals with the description of the types of linguistic lacunes, with the classification of lacuna vocabulary used in the juridical sublanguage, also with the identification and analysis of the ways of completion and compensation of lacunes on different linguistic levels (word, sentence and text) in law discourse.

В любом языке существуют лексические единицы, не имеющие эквивалента в других языках. Такие различия могут быть обусловлены как способом мышления, так и особенностями культуры народов. Несовпадение оценок у разных народов формирует национально-специфическое субъективное восприятие окружающего мира. Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, «две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов» (3, р. 18-19). В зависимости от культуры в языковом сознании того или иного народа действительность по-разному членится благодаря лексике, из-за чего лексические системы при сравнении языков не совпадают. Причиной такого несовпадения является помимо прочего семантическая и культурная «несимметричность» мировидений, представленных в разных языковых картинах мира. Выявление лакун и изучение способов их заполнения средствами другого языка признается сегодня одной из актуальных проблем современной лингвистики, этнопсихолингвистики и лингводидактики.

Многие лингвисты понятие лакунарности соотносят непосредственно с национальной спецификой семантики слов, поскольку у людей, говорящих на разных языках, способы категоризации, классификации, описания предметов и их свойств неодинаковы.

Лакунарность имеет место практически во всех языках мира. Феномен лакунарности привлекает внимание многих отечественных и зарубежных ученых. На данном этапе развития лакунологии существует большое количество работ, в том числе фундаментальных, посвященных исследованию, классификации, систематизации лакунарной лексики на различных уровнях (В.В.Гак, К.Хейл, И.А.Стернин, Г.В.Быкова, З.Д.Попова, Ю.А.Сорокин и др.). Предлагаемые авторами классификации

представляют, несомненно, определенный интерес и позволяют выявить те или иные характеристики языковых лакун, особенности их перевода и способы их компенсации в переводном тексте.

Данное уникальное языковое явление исследуется отечественными и зарубежными лингвистами в различных аспектах посредством разных терминов, таких как лакуна, пробел (К. Хейл), лакуны (Ж. Дарбельне и Ж.П. Вине), безэквиваленты, нулевая лексема (И.А. Стернин) и т.д. Рассмотрим некоторые определения данного понятия.

По мнению канадских лингвистов Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, которые в числе первых ввели в научное употребление понятие «лакуна», - это «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» (12, р. 10). Аналогичное понимание лакуны встречается у В.В.Гака, который считает, что лексическая лакуна представляет собой «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» (4, р. 261).

Отечественные ученые Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина трактуют понятие «лакуна» в широком смысле и относят сюда все те явления, которые нуждаются в дополнительном толковании при контакте с другой культурой. Лингвисты считают методологически оправданным использование данного понятия при сравнении языков и аспектов культуры. Такая широкая трактовка термина лакуна опирается на тесную взаимосвязь культуры и языка. «Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой», - утверждает И.Ю. Марковина (5, р. 47).

Согласно Ю.А. Сорокину, лакуны являются следствием неполноты или, наоборот, избыточности опыта лингвокультурной общности. «Все, что в инокультурном тексте реципиент, что является для него странным, требует интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст.» (9, р. 124).

В современных исследованиях представлены разные классификации языковых лакун, основанные на различных принципах. В результате глубокого анализа, проведенного Г.В.Быковой в этом направлении, автором были выделены следующие языковые лакуны: абсолютные и относительные лакуны, уникальные и частные, смешанные, нулевые, эмотивные (коннотативные, ассоциативные), этнографические, вакантные (некомпенсированные), грамматические лакуны и речевые, которые, в свою очередь, подразделяются на частичные, компенсированные, полные лакуны (1, р. 57-75).

И.А. Стернин, исследуя лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка, выделяет следующие типы языковых лакун: предметные и абстрактные лакуны (по степени абстрактности содержания); родовые и видовые (по парадигматической характеристике и месту в языковой парадигме каждого языка); межъязыковые и внутриязыковые лакуны (по системно-языковой принадлежности); номинативные и стилистические (по типу номинации); частеречные лакуны (по принадлежности лакуны к определенной части речи); мотивированные и немотивированные (по внеязыковой обусловленности (8, р. 155-161). Другие лингвисты подразделяют лакуны на синхронические и диахронические,

лингвистические (языковые, речевые) и экстралингвистические (или культурологические), при этом промежуточное положение занимают лингвокультурологические лакуны. Лингвистические лакуны, в свою очередь, подразделяются на интерязыковые (межъязыковые) и интраязыковые (внутриязыковые), уникальные и частные, мотивированные и немотивированные, речевые, эмотивные, гипонимические и гиперонимические, взаимные, коннотативные, нулевые. И.Ю.Марковина (5) и В.Л.Муравьев (6) акцентируют особое внимание на абсолютных и относительных лакунах, при этом рассматривают лакуны как абсолютные в случае, если их эквиваленты в другом языке невозможно передать одним словом.

Для автора статьи особый интерес представляет исследование языковых лакун И.А.Стернина и предложенная им классификация. Согласно И.А.Стернину, межъязыковые лакуны выделяются в пределах сравниваемой пары языков, когда нельзя найти соответствие единице одного языка в другом языке. Довольно часто они являются препятствием для взаимопонимания носителей разных культур. В практике межкультурного общения существуют разные способы преодоления препятствий и проблем, возникающих в результате языковых и национально-специфических отличий своей и чужой культуры. При отсутствии лингвистических барьеров именно культурные расхождения могут стать препятствием в межкультурном общении (8).

По мнению З.Д.Поповой и И.А.Стернина, национальная специфика мышления обусловлена не национальным языком, а национальной действительностью. Отсутствие той или иной лексической единицы не означает отсутствия в сознании народа соответствующего концепта... Если есть необходимость выразить определенный концепт в речи, то лакуны компенсируются, то есть заполняются «временными» средствами языка, к которым относятся свободные сочетания, развернутые объяснения и т.д. То, что словами можно объяснить практически любой концепт говорит не о том, что в данном случае нет лакуны, а о том, что любая лакуна может быть компенсирована. (8, p.157-158). Стернин считает одним из основных методов обнаружения межъязыковых лакун сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем. Задача такого метода заключается в том, чтобы выявить, возможен ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык. О возможной лакунарности той или иной лексической единицы свидетельствует наличие в переводном словаре развернутой дефиниции или объяснение слова через синонимический ряд, ср.: *der Beibringungsgrundsatz* – принцип, согласно которому стороны решают вопрос о том, какие факты должны быть представлены суду и какие факты имеют доказательственное значение (ФРГ); *der Offenbarungseid* – 1. заверение, равносильное присяге 2. показания должника в суде под присягой о своем имущественном положении

Лакунарность является универсальной категорией, присущей абсолютному большинству языков мира. Лакунарность проявляется на всех уровнях языка. На фонетическом уровне примером лакунарной единицы в немецком языке является умлаут, кнаклаут, дифтонги, которые отсутствуют в фонетико-фонологической системе русского языка. На морфологическом уровне лакунарной может быть морфологическая единица, связанная, например, с категорией вида, которая есть в русском языке и отсутствует в немецком, (однако, которая нередко сопоставима с категорией времени. Ср.: *Man vernahm diesen Beschuldigten (Präteritum)* - допрашивали

этого обвиняемого; *man hat diesen Beschuldigten heute vernommen (Perfekt)* – этого обвиняемого сегодня допросили.

Специфика и особенность языковых систем особенно хорошо видны на лексическом уровне: лексика является самым богатным материалом для исследования. На уровне лексики, используемой в юридическом дискурсе, можно отметить русские лакуны по отношению, например, к таким немецким юридическим терминам как *das Spruchrichterprivileg* – привилегия судьи, выражающаяся в освобождении от ответственности за приговор (исключая случаи, когда это сделано в преступных целях; ФРГ) или *das Bürgermeistertestament* – завещание, сделанное от имени завещателя в присутствии бургомистра (дается в случаях, когда по каким-либо причинам завещатель не мог написать заявление собственноручно).

Синтаксический уровень может быть представлен, например, пассивом (Passiv) как одним из типичных для немецкого научного текста грамматических явлений: передача страдательного залога в немецком тексте действительным в русском переводе служит примером относительной лакуны на синтаксическом уровне. Ср.: *Gemeinden, Landkreise und andere kommunale Zusammenschlüsse werden damit nicht unter die Vormundschaft des Staates gestellt, vielmehr hat der Staat nur das gesetzmässige Handeln der Kommunen zu gewährleisten.* – *Общины, уезды и иные муниципальные объединения тем самым не попадают под опеку государства, скорее государство должно обеспечить условия для законной деятельности общин.*

Трудность перевода государственно-правовых юридических терминов, а также текста подъязыка «Юриспруденция» обусловлена тем, что они отражают понятия, созданные в разных лингвокультурах, поскольку для разных государств характерны свои юридические системы и, соответственно, язык каждой нации имеет свою собственную юридическую терминологию. Существенное отличие законодательно-правовой сферы и судопроизводства России и Германии свидетельствуют о наличии большого количества межъязыковых лакун в языке права.

На первом этапе – на уровне слова – исследование проводилось на материале «Немецко-русского юридического словаря» под редакцией П.И. Гришаева и М. Беньямина. В поле зрения автора находились лексические единицы с субстантивной семантикой. В результате работы со словарем была предпринята попытка систематизации немецко-русских субстантивных лакун и создания рабочей тематической классификации. Предлагаемые тематические группы лакунарной лексики охватывают практически все отрасли права, а также всеобъемлющую юридическую правотворческую и судебную деятельность. Следует сделать оговорку, что автор не ставил задачу дать исчерпывающий перечень тематических групп лакунарной лексики подъязыка «Юриспруденция». Задачей является показать лишь некоторые возможные.

В результате исследования было выделено 19 тематических групп русско-немецких субстантивных лакун. Охарактеризуем кратко данные тематические группы.

1) государственное право:

- лакуны, отражающие отсутствие в русском языке понятий, связанных с отношениями между государством и другими структурами, например: *das Staatskirchenrecht* – совокупность норм, регулирующих отношения между государством и церковью; *das Staatshaftungsgesetz* – закон об ответственности

государства за ущерб, возникший вследствие действий государственного органа или государственного служащего;

2) конституционное право:

- лакуны, выявляющие отсутствие в русском языке понятий сферы конституционного права, наименований ведомств, документации и др.: *das Verfassungsreferendum* – референдум по вопросу принятия или изменения конституции; *der Verfassungsschutz* - 1. охрана конституции 2. ведомство по охране конституции (ФРГ);

3) уголовное право:

- лакуны, указывающие на различного рода действия, нормативные документы уголовно-правовой направленности: *die Strafbefugnis* - право на назначение наказания; *der Verfolgungsgrundsatz* – принцип (обязательного) преследования лиц, совершивших преступление;

4) гражданское право:

- лакуны, выявляющие отсутствие в русском языке понятий сферы гражданского права: *das Zivilstandsregister* - книга записи актов гражданского состояния; *das Zivilurteil* - судебное решение по гражданскому делу;

5) таможенное право:

- лакуны, отражающие отсутствие в русском языке понятий, связанных с нормативными актами, документами, используемыми в данной сфере права: *das Zollstrafrecht* – совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за нарушение таможенных правил; *das Zollrecht* – правовые положения, регулирующие таможенное дело; таможенное право;

6) наследственное право:

- лакуны, отражающие отсутствие наименования понятий наследования и владения, в том числе наименования лиц (с сопутствующими обстоятельствами): *der Erbkauf* – покупка в вечную (наследственную) собственность; *der Erbpachtherr* – владелец недвижимого имущества, находящегося в наследственной аренде;

7) семейное право:

- лакуны, выявляющие отсутствие в русском языке понятий сферы института семьи и семейных отношений: *der Familienzuschlag* – надбавка (к заработной плате) многодетным семьям, пособие на детей; *die Onkelehe* – длительное сожительство, не оформленное по закону и дающее право пережившему супругу на пенсию по случаю потери кормильца;

8) трудовое право:

- лакуны, отражающие отсутствие обозначения в русском языке понятия или явления, называющего конкретные правовые документы, операции: *die Arbeitspapiere* – документы, связанные с трудовым отношением; *die Zolibatsklausel* - оговорка в трудовом договоре о недопустимости его расторжения вследствие вступления в брак наемного работника (ФРГ);

9) налоговое право:

- лакуны, выявляющие отсутствие обозначения в русском языке понятий, связанных с налоговой деятельностью: *die Steuerfahndung* - в практ– вскрытие (обнаружение) случаев нарушения налогового законодательства; *das Steuerberatungsgesetz* – закон о правоотношениях между консультантами и уполномоченными по налоговым вопросам;

10) финансовое право:

- лакуны, выявляющие отсутствие обозначения обязанностей, видов деятельности, структур, документации: *der Betriebsprüfer* – ревизор финансовой деятельности предприятия; *die Finanzverfassung* – свод финансово-правовых постановлений;

11) административное право:

- лакуны, отражающие отсутствие наименований, характерных для сферы управления: *das Kommunalrecht* – законодательство о местном самоуправлении; *die Verwaltungsbeschwerde* – жалоба (нижестоящего административного органа) на действия (вышестоящего) административного органа;

12) международное право:

- лакуны, выявляющие отсутствие наименования понятий сферы международного права: *das Völkerrechtsverbrechen* – преступление, предусмотренное нормами международного права, *die Völkerrechtswidrigkeit* – нарушение норм международного права; несоответствие нормам международного права;

13) земельное право:

- лакуны, указывающие на некоторые юридические документы и правовые отношения в данной сфере: *die Bodenreformurkunde* – документ о передаче земли по земельной реформе; *die Bodenordnung* – 1. совокупность отношений, связанных с собственностью на землю и землепользованием 2. землеустройство;

14) судопроизводство, судебная система:

- а) лакуны, отражающие отсутствие наименования некоторых понятий, связанных с судопроизводством и различными видами деятельности в данной сфере: *der Sühnetermin* – заседание суда с целью примирить тяжущиеся стороны; *die Sachleitung* – ведение конкретного дела в суде; применение норм материального права при рассмотрении судебного дела;

- б) лакуны, отражающие отсутствие наименований структур судебной системы, состава суда: *die Spruchkammer* – состав суда, рассматривающий гражданское или уголовное дело; *die Staatsschutzkammer* – отделение верховного суда земли, рассматривающего дела, связанные с преступлениями против охраны государства.

Анализ показал, что самое большое количество межъязыковых лакун встречается в сфере судопроизводства. Это объясняется тем, что судебные системы наших стран сильно отличаются.

15) специальности/профессии в сфере права:

- лакуны, выражающие отсутствие наименований различных специальностей в сфере права: *der Rechtspfleger* – служащий суда, не имеющий прав судьи, но уполномоченный решать определенные вопросы; *der Syndikus/ der Syndikusanwalt* – юрист-консульт предприятия

16) адвокатская деятельность:

- лакуны, отражающие отсутствие наименований определенных действий, процедур, структур в сфере адвокатуры: *der Anwaltszwang* – обязательное участие адвоката в судебном процессе; *die Anwaltskammer* – адвокатская палата (орган самоуправления адвокатуры);

17) деятельность полиции:

- лакуны, выражающие отсутствие наименования понятий в сфере деятельности правоохранительных органов: *die Polizeiwidrigkeit* – поведение, противоречащее предписаниям полиции; *die Polizeistrafe* – штраф за нарушение предписаний полиции;

18) лакуны в сфере наименования организаций, структур, видов исправительных заведений: *das Strafvollzugsamt* – учреждение, ведающее исполнением наказания; органы, в ведении которых находятся места лишения свободы; *das Bundeskriminalamt* – федеральное управление уголовной полиции;

19) лакуны, обозначающие отсутствие наименования правонарушителей или правонарушений: *der Straffällige* – лицо, совершившее наказуемое деяние; *die Sachhehlerei* – укрывательство (сокрытие) краденых вещей, добытых преступным путем.

Предложенным выше перечнем межъязыковых лакун сфера права/юрисдикции, конечно же, не ограничивается. Это говорит о том, что законодательно-правовая сфера Германии в значительной степени отличается от российской, чем и объясняется наличие большого количества межъязыковых лакун.

Рассмотрение и анализ оригинального юридического дискурса на немецком языке и текста перевода на русском языке позволяет убедиться в следующем: от того, насколько успешно решается задача по компенсации лакун, во многом зависит качество перевода иноязычного текста.

Автором данной статьи предпринята попытка межъязыкового сопоставления переводного юридического текста и анализа конкретных языковых единиц на уровне семантически адекватных текстов на примере монографии “*Kommunale Selbstverwaltung*” («Местное самоуправление») Г.Штмпфла и Х.Шоллера (Германия) и ее перевода О.Н. Рыбковской (11). Исследование проводилось «...от слова и предложения к однозначному языковому действию, ...т.е. от слова через предложение к тексту» (2, p.17).

Хорошо известно, что одним из основных средств знакомства с чужой культурой являются переводные тексты. При сравнении оригинального и переводного текстов все тонкости и глубина проблем обнаруживаются в процессе непосредственной межъязыковой коммуникации. При переводе происходит перенос языковых лакун из текста оригинала в совершенно иную лингвокультурную и социокультурную среду. Во время работы с текстом переводчик осуществляет прагматическую адаптацию перевода с помощью внесения соответствующих изменений, способствующих заполнению, компенсированию лакун. Речь в таком случае идёт о сохранении качества перевода, а также об обеспечении одинаковой реакции отправителя и получателя информации: нельзя забывать, что получатель информации заполняет лакуны согласно сложившимся в его лингвокультуре стереотипам.

Переводчик вносит немало закономерных изменений: ему приходится учитывать как лингвистическое своеобразие обеих языковых систем, так и социально прагматические особенности текста. Учитывая общие и отличительные черты языка оригинала и языка перевода на уровне лексического/грамматического строя, а также среды пользователя переводным текстом, переводчику легче установить степень эквивалентности для обеспечения коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода.

Задача передачи функциональных свойств текста чрезвычайно ответственна для переводчика. Контекст является одним из основных ориентиров в определении основного смысла оригинального текста и на уровне слова, и на уровне его употребления в речи. Так, принимая во внимание контекст к слову «*die Kreisbevölkerung*» переводчик предлагает следующий вариант перевода: «*население, проживающее на соответствующей территории*». С учетом контекстуального окружения к словосочетанию «*die höheren Kommunalverbände*», переводчик предлагает следующую интерпретацию: «*более крупные объединения самоуправляющихся территориальных общностей*». Хотя в юридическом словаре у слова «*Kommunalverband*» есть его словарное соответствие «*союз общин*» но, на наш взгляд, предложенный переводчиком вариант более удачен и максимально адекватен для соответствующего контекста.

Основным условием качества любого переводного текста является адекватность в передаче смысла, зависящая от воздействующей стратегии отправителей – автора и переводчика. Проанализируем некоторые примеры. На наш взгляд, переводчику удалось достичь адекватности в семантическом и синтаксическом аспектах при переводе следующего предложения: «*Jeder Bürger kann auf allen kommunalen Ebenen seine Vertreter wählen.* - *Каждый гражданин имеет право избирать своих представителей в органы всех уровней местного самоуправления.*

В переводном тексте важную роль выполняет социокультурный/лингвистический комментарий, предназначенный представителям иной культуры и способствующий «улаживанию» конфликта культур. В тех случаях, когда толкование термина отсутствует в тексте, в лингвистическом комментарии приводятся разъяснения, которые служат исключительно для лексического понимания. Именно такой комментарий может помочь восполнить недостаток фоновых знаний у читателя. В качестве комментатора выступает переводчик, который предлагает свой вариант перевода терминологии в сфере управления, чтобы облегчить понимание между немецкими и российскими специалистами. Заслуживает внимания социокультурный комментарий специального термина *der Dezernent* – *Директор департамента. Заместитель бургомистра, отвечающий за конкретный участок работы. В некоторых землях, например Баден-Вюртемберг, Саар, Рейнланд-Пфальц, он может именоваться первым, вторым, третьим бургомистром.* Важность социокультурного комментария для понимания получателем переводного юридического текста очевидна.

Помимо того, что переводчик должен уметь максимально адекватно передать информацию юридического дискурса и придать ему ту форму, к которой привык реципиент, воспринимающий такого рода тексты на родном языке, он также должен уметь компенсировать неточность найденных соответствий другими лингвистическими средствами.

Сопоставительный анализ оригинального юридического дискурса и его перевода на русский язык показал, что переводчиком использовались такие трансформации как грамматическая замена, добавление, пояснение, опущение, перестановки и др. Рассмотрим некоторые из них.

Учитывая главный критерий перевода – стремление к максимальной адекватности – переводчик обращается к приему «добавление» в виде восстановления при переводе

опущенных в тексте оригинала так называемых «уместных» слов. Ср.: *Sie kann sich nur auf die Erfüllung der gesetzlich verankerten und übernommenen öffentlich-rechtlichen Aufgaben und Verpflichtungen durch Kommunen und die Gesetzmäßigkeit der Verwaltungstätigkeit beschränken.* - Он (правовой надзор) ограничивается **проверкой** выполнения закрепленных в законе или добровольно взятых на себя общиной полномочий и обязательств в сфере публичного права и соответствия закону ее управленческой деятельности. - В данном примере переводчик вносит изменения, добавляя в текст перевода слово «проверка».

Новое слово, вводимое в текст перевода, в определенной степени облегчает понимание содержания текста перевода. Оно также может сигнализировать о значении понятий и реалий, свойственных культуре языка перевода.

В некоторых случаях ключевое слово настолько предсказуемо, что в тексте перевода оно опускается, и в русском переводе не требуется восстановление опущенного слова. Переводчик прибегает к приему «опущение», чтобы избежать повторений и избавиться от избыточной информации. Ср.: *Ein Landkreis als kommunale Gebietskörperschaft kann niemals über die kommunale Gebietskörperschaft Gemeinde rechtsaufsichtlich tätig werden/* - Не допускается передача функций правового надзора над общиной уезду, как органу местного самоуправления. В данном предложении переводчик посчитал повторение в переводе термина *Gebietskörperschaft* необязательным, избыточной информацией. Кроме того мы видим, что здесь в процессе перевода изменяется синтаксическая структура предложения, и некоторые слова оригинального текста утрачиваются и не компенсируются (например, «*tätig werden*» «*kann*»).

Переводчиком используется прием «грамматическая замена», которая встречается в переводе на уровне формы слова, словосочетания и целых предложений. Так, переводчик довольно часто обращается к синтаксической структуре «причастный оборот», которая заменяет в немецком тексте разные другие. Ср.: *das Stadtplanungsamt – Amt, verantwortlich für Stadtplanung, erteilt aber keine Baugenehmigung.* - **отдел по охране общественного порядка; ведомство, отвечающее за поддержание общественного порядка.**

В следующем примере переводчик использует замену предложной группы «ohne + Akk.» на причастный оборот. Ср.: *Eigenbetriebe sind wirtschaftliche Unternehmen der kommunalen Körperschaften ohne eigene Rechtspersönlichkeit* – **Муниципальными казенными предприятиями являются хозяйственные предприятия корпораций местного самоуправления, не имеющие прав юридического лица.** Кроме того, в приведенном примере слово «*die Rechtspersönlichkeit*» можно считать случайной лакуной, поскольку для его перевода не подходят словарные соответствия «*правосубъектность*», «*субъект права*», поэтому переводчик использует термин «*юридическое лицо*».

Обращение к выше названным приемам вызвано тем, чтобы перевод как можно более точно передавал информацию, заключенную в оригинальном юридическом дискурсе, при соблюдении соответствующих норм перевода.

Довольно ярким примером использования различных трансформаций на лексическом уровне и на уровне синтаксиса может быть следующий вариант перевода предложения: *In diesem Zusammenhang sei ein Problem erwähnt, dass sich aus der*

Bezuschussung von kommunalen Maßnahmen durch Bund oder Land ergibt: In den Zuschußzusagen wird sehr häufig die Gewährung davon abhängig gemacht, dass die Kommunen bestimmte Forderungen erfüllen - В этой связи следует упомянуть одну проблему, возникающую в связи с предоставлением централизованных субвенций (из федерального или земельного бюджета) на осуществление муниципальных программ: в случае предоставления субсидий часто выдвигается в качестве предварительного условия соблюдение общинами определенных требований . Оба придаточных предложения дополнения с союзом dass переводчик заменяет в первом случае на причастный оборот, а во втором использует пассивную конструкцию с отглагольным существительным «соблюдение» с зависимыми словами. Кроме того, в переводе появляется пояснение в скобках «из федерального или земельного бюджета», которое заменяет предложную конструкцию “durch + Akk” – durch Bund oder Land. Помимо этого имеет место добавление новых слов и словосочетаний «программа», «централизованный», «выдвигается», «в качестве предварительного условия». Данный вариант перевода свидетельствует о том, что дифференциация некоторых понятий в выше приведенном контексте, на взгляд переводчика, не существенна, поэтому он заменяет их похожими, но не тождественными понятиями, принадлежащими другой лингвокультуре. При этом он сознательно идет на определенные смысловые потери, которые не позволяют рассматривать предложенный вариант перевода как полностью эквивалентный оригиналу, хотя и не нарушают условий адекватности.

Использование переводчиком выше названных трансформаций можно также объяснить с одной стороны, несовпадением грамматических форм немецкого и русского языков, с другой, отсутствием в языке перевода похожей лексемы, относящейся к той же части речи, что и слово в переводном юридическом дискурсе.

Рассмотренные выше примеры указывают в некоторых случаях и на несовпадение информации по объему и содержанию в случае восприятия этой информации читателем, принадлежащим другой культуре.

При передаче некоторых понятий и реалий, неизвестных реципиенту, переводчик прибегает к поясняющим добавлениям или к интерпретирующему переводу. Ср.: *Den Landkreisen ist der Bau von Krankenhäusern vorgeschrieben, sie müssen Sozialleistungen im Rahmen der Sozialhilfe erbringen,.... Die höheren Kommunalverbände wie die Bezirke haben die Pflicht, als “überörtliche Träger der Sozialhilfe” die kostspieligeren Sozialhilfeleistungen zu erbringen... – Уезды обязаны заниматься строительством больниц, оказывать услуги по предоставлению социальной помощи (выплата минимального социального пособия)..... Более крупные объединения самоуправляющихся территориальных общностей (районы), которые, как организации, деятельность которых по финансированию социальной помощи выходит за рамки местного значения, обязаны оказывать более дорогостоящие услуги... В данном варианте перевода отсутствие у адресанта и адресата одинаковых прагматических презумпций является причиной уточняющих и поясняющих добавлений: говоря о социальной помощи, переводчик посчитал нужным сделать пояснение в скобках: «выплата минимального социального пособия». В процессе перевода словосочетания “überörtliche Träger der Sozialhilfe» переводчик использует интерпретирующий перевод – «организации, деятельность которых по финансированию социальной помощи выходит за рамки местного значения». Таким*

образом, при отсутствии в языке соответствующего понятия, лексемы они при необходимости компенсируются на уровне синтаксиса. Однако на наш взгляд, не совсем удачным является использование в переводе одного предложения дважды относительного местоимения «который» в соответствующей форме.

Действительно, мы видим, что для раскрытия содержания требуется глубокое проникновение во внеязыковой контекст. Переводчик старается сделать попытки взаимопонимания автора монографии и получателя информации максимально адекватными.

Выбирая средства передачи информации, переводчик балансирует в поисках правильного соотношения двух лингвокультур. Это и понятно, поскольку перевод не только двуязычен, но и двукультурен: переводчик должен вскрыть смыслы, скрывающиеся в тексте и за текстом, очевидные для представителя той лингвокультуры, в которой создан текст, но не очевидные для представителя иной лингвокультуры (10, р. 4-5).

Таким образом, применяемые переводчиком средства и способы перевода юридического дискурса комбинируются и варьируются в зависимости от многих факторов: от используемых юридических терминов, от морфологических и синтаксических средств оформления предложения, различных синтаксических структур, грамматических и лексических текстообразующих средств, от архитектоники текста и т.д., т.е. в общем и целом, от лингвокультурологической особенности исследуемого иноязычного текста.

В заключение необходимо отметить, что процесс перевода юридического дискурса является комплексным явлением, предполагающим для его успешного осуществления знание как лингвистических, так и экстралингвистических (психологических, социокультурных и др.) факторов.

Трудность перевода юридических терминов состоит в том, что они отражают понятия, выработанные в разных политических культурах, и поэтому могут расходиться в коннотациях. Существенное отличие законодательно-правовой сферы России и Германии свидетельствуют о наличии большого количества межъязыковых лакун в языке права.

Сталкиваясь с проблемами перевода межъязыковой лакунарной лексики как элемента, органически включенного в структуру переводного юридического дискурса, переводчик должен добиться правильного понимания текста подлинника и создать адекватный перевод юридического контекста. Ему необходимо обладать обширными фоновыми знаниями и высокой профессиональной компетенцией, которая предполагает доскональное знание предмета, присущее специалисту с юридическим образованием и глубоким знанием языка, при отсутствии которых велика возможность искажения информации.

По мнению одного из ведущих отечественных лингвистов Ю.А.Сорокина «в настоящее время о взаимодополнительности лакунологии и переводоведения можно, очевидно, не говорить. Но все же именно от первой следует ожидать продуктивных импульсов для решения переводческих проблем» (10, р. 7). Анализ фактического материала также позволяет утверждать, что переводческая наука требует более пристального изучения такого многогранного языкового явления как «лакунарность».

(В данной статье предложена рабочая классификация типов межъязыковых лакун, характерных для подъязыка «Юриспруденция». Выявление специфики и способы компенсации языковых лакун в юридическом дискурсе только обозначены.)

References:

1. Bykova GV. *Lacunar as a category of lexical systemology Blagoveshchensk Univ Pedagogical University*, 2003; 364.
2. Hans Welman. *German Grammar. Sound. Word. Sentence. Text. Moscow, Moscow Lyceum*, 2009; 568.
3. Vereshchagin EM, Kostomarov VG. *Language and Culture: linguistic geography in teaching Russian as a foreign language. 4th ed., Rev. and add. Moscow, Eng. Language*, 1990; 247.
4. Gak VG. *Comparative Typology of French and Russian languages. Leningrad, Education*, 1977; 300.
5. Markovina IY. *The impact of linguistic and extralinguistic factors in the understanding of the text: Diss ... filol. Sciences. Moscow*, 1982.
6. Muravjev VL. *Lexical gaps (based on the vocabulary of the French and Russian). Vladimir*, 1975; 96.
7. *The German-Russian Law Dictionary: ed. PI. Grishaev, M. Benjamin. Ed. 8th, stereotypical. Moscow, "Rousseau"*, 2003; 623.
8. Popova ZD, Sternin IA. *Language and national consciousness. Questions of the theory and methodology. Voronezh, Publishing house of Voronezh University*, 2002; 314.
9. Sorokin YA. *The method of establishing the gaps as a way of identifying the specifics of local cultures: National-cultural specificity of verbal behavior. Moscow, Science*, 1977; 120 - 136.
10. Sorokin YA. *Translation: Status translator and psycho hermeneutical procedures. Moscow, Gnosis*, 2003; 158.
11. *Kommunale Selbstverwaltung. Handbuch der Internationalen Rechts- und Verwaltungssprache. Reihe R Band 2. H. Stimpfl, H. Scholler. (Translations into Russian: Local government. P Series, Volume 2. Transfer ON. Rybkovskaya.) Munchen. Bonn*, 1995; 209.
12. Vinay JP, Darbelnet J. *Stylistique comparee du fraicais et de l'anglais. Methode de traduction. Paris, Didier et Montreal, Beauchemin*, 1958; 331.